

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ-ТЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Изгоните из своего сердца ненависть

Тьма не может прогнать тьму: это под силу только свету. Ненависть не может прогнать ненависть: это под силу только любви. Ненависть плодит новую ненависть, насилие — новое насилие, а суровость — новую суровость...

Мартин Лютер Кинг

Мне кажется, люди еще и потому так упорствуют в ненависти, что догадываются: едва ненависть пройдет, им придется задуматься, как исцелиться от душевной боли, которую она заглушала.

Джеймс Артур Болдуин

В «Ки-теце» есть стих, из которого следуют колоссально важные выводы. Его легко прозевать, поскольку он помещен посреди череды разнородных законов о наследовании, непокорных сыновьях, непомерно нагруженных быках, нарушениях супружеских обетов, а также беглых рабах. Моше без предварительных пояснений и особого пафоса сообщает заповедь, которая

настолько противоречит житейскому здравому смыслу, что мы невольно перечитываем ее по второму разу, проверяя, правильно ли поняли: «Не питайте ненависти к эдомитянину, ведь он — брат ваш. Не питайте ненависти к египтянину, ведь вы сами были переселенцами в его стране» (Дварим, 23:8).

Как понимать это в библейском контексте? Египтяне времен Моше поработили сынов и дочерей Израиля, «сделали их жизнь невыносимой», безжалостно принуждали к тяжелым работам, заставили есть хлеб бедности. Наконец, египтяне начали осуществлять систематический геноцид: фараон повелел своему народу: «Всякого их (еврейского) новорожденного мальчика бросайте в реку» (Шмот, 1:22).

И вот теперь, сорок лет спустя, Моше говорит о египтянах так, будто всего этого не случилось, будто сыны Израиля в долгу перед египтянами за их гостеприимство. Между тем сюда, в эту точку, Моше и его народ привело бегство

от египетского гнета. И Моше вовсе не желает, чтобы народ об этом забыл. Наоборот, он велел ежегодно рассказывать историю Исхода, как мы и поныне делаем на Песах, воссоздавая его события, вкушая горькие травы и пресный хлеб, чтобы передать эстафету памяти грядущим поколениям. Моше исподволь внушает людям: если вы хотите уберечь свою свободу, никогда не забываете, каково ее потерять.

Однако здесь, на берегах Иордана, обращаясь к следующему поколению, он заявляет народу: «Не питайте ненависти к египтянину». Что таится за этим стихом?

Чтобы быть свободным, нужно изгнать из своего сердца ненависть. Именно это говорит нам Моше. Если бы израильтяне продолжали ненавидеть своих бывших врагов, Моше мог бы вывести израильтян из Египта, но не сумел бы вывести с их сердец пятен, оставленных Египтом. Израильтяне мысленно оставались бы в Египте, в плену прошлого. Они так и не освободились бы от оков — психологических, не материальных. А оковы, стесняющие сознание, — самые обременительные.

На основе ненависти не построишь свободного общества. Обида, ярость, чувство унижения, возмущение несправедливостью, желание восстановить свою честь, расправившись с бывшими притеснителями, — все это питательная среда для глубокой духовной несвободы. Моше подразумевает, что надо жить с памятью о прошлом, но нельзя жить прошлым. Те, кто оказался в плену обиды на бывших угнетателей, остаются рабами. Те, чье самосознание предопределено ненавистью к врагам — а такие люди фактически допус-кают, чтобы их самосознание

предопределяли враги, — пока еще не обрели свободу.

Моше многократно упоминает об Исходе и требует не забывать о былом: «помни, что вы были рабами в Египте». Но ни разу не указывается, что это основание для ненависти, ответного удара или мести. Всякое упоминание об этом — аргумент в пользу справедливого и милосердного общества, которое заповедано построить сынам Израиля: альтернативного общественного строя, противоположности Египту.

Это неявный призыв: ограничьте рабство, по крайней мере в отношении своих соплеменников. Не принуждайте их к тяжелым работам. Каждый седьмой день давайте им отдых и свободу. Когда они прослужат вам шесть лет, на седьмой год освобождайте их. Признавайте их такими же людьми, как вы сами, не считайте, что рабы по своей природе — «недочеловеки». Никто не рождается для того, чтобы быть в рабстве.

Щедро жертвуйте беднякам. Разрешайте им питаться небубренными колосьями и всем, что осталось в угодьях после жатвы. Оставьте им уголок своего поля. Делитесь с другими тем, чем благословил вас Б-г. Не лишайте других людей средств к существованию. Вся система библейского закона укоренена в опыте египетского рабства. Иначе говоря, она призывает: вы по себе знаете, каково быть жертвой гнета, так что не угнетайте других.

Библейская этика зиждется на многократно повторяющихся обменах социальными ролями и делает память инструментом нравственного воспитания. В книгах Шмот и Дварим нам заповедано сделать память не топливом для своей ненависти, а

средством ее преодоления: мы должны помнить, каково страдать от чужой ненависти. «Помни» — призыв не жить прошлым, а предотвращать повторение прошлого.

Только в свете этого нам станет ясна одна деталь в истории Исхода, которая иначе останется необъясненной. У горящего куста, при первой встрече Моше с Б-гом, Он поручает Моше вывести народ из Египта, на свободу. И отдает не-обычное распоряжение: «И внушу Я египтянам приязнь к этому народу, так что вы, уходя [оттуда], уйдете не с пустыми руками. Каждая женщина возьмет у своей соседки и у жилищ в своем доме серебряные и золотые вещи, а также одежду: вы оденете [в это] ваших сыновей и дочерей» (Шмот, 3:21–22).

В последующих главах эта мысль повторена еще дважды (11:2, 12:35). Но подобные поступки, казалось бы, кардинально противоречат тому, чему учит библейское предание.

Начиная с книги Берешит (14:23) и вплоть до книги Эстер (9:10, 15, 16) осуждается взятие трофеев, военной добычи, грабеж противника. А если противники — идолопоклонники, то взятие трофеев вообще строго воспрещается: их имущество — херем (табуировано), его полагается не присваивать, а уничтожать (Дварим, 7:25, 13:16).

Когда во времена Йеошуа Ахан взял трофеи в разрушенном Иерихоне, кара за это обрушилась на весь народ.

А кстати, что стало с золотом, полученным в дар от египтян? В конце концов сыны Израиля отлили из него золотого тельца...

Отчего же в этом случае важно — не просто важно, а заповедано, — чтобы

израильтяне выпросили у египтян подарки?

Тора дает ответ ниже, в книге Дварим, в законе об освобождении рабов: «Если кто-то из твоих соплеменников — еврей или еврейка — будет продан тебе [в рабство], то пусть он работает у тебя шесть лет, а на седьмой год отпусти его на свободу. Когда же будешь отпускать его на свободу, то пусть он не уходит от тебя с пустыми руками. Дай ему [дары] из своего скота, со своего гумна, из своей винодельни — дай ему из того, чем благословил тебя Г-сподь, твой Б-г. Помни, что и ты был рабом в земле Египетской, а Г-сподь, твой Б-г, вызволил тебя. Потому я и повелеваю тебе это сегодня» (Дварим, 15:12–15).

Пребывание в рабстве должно завершиться развязкой, разрешением конфликта. Чтобы раб обрел свободу, надо создать ситуацию, при которой, уходя от хозяина, раб не держал бы на него зла. Нехорошо, если раб уйдет, отягощенный чувством обиды или гнева, страдая от унижения или пренебрежительного отношения. Он выйдет на волю, но не раскрепостится. Телом будет свободен, но в душе останется рабом.

Идея прощальных подарков — знак, что Библия проницательно понимает, как долго не заживают психологические травмы рабства. Хозяин должен проявить щедрость, чтобы раб, уходя, не таил зла. Рабство оставляет на душе рубцы, которые нужно залечить.

Когда Б-г повелел Моше передать сынам Израиля, чтобы те приняли от египтян прощальные подарки, Он фактически сказал: да, египтяне вас поработили, но это скоро отойдет в прошлое. Мне, Б-гу, угодно, чтобы вы помнили прошлое, и потому-то очень

важно помнить о нем без ненависти, без жажды мести. Вспоминайте не о нынешнем своем гневе на ваших угнетателей-рабовладельцев, а о том, как мучительно быть рабом. Необходим поступок, который символически подведет черту под рабством. Он не может стать торжеством справедливости в полном смысле слова: подобная справедливость — лишь химера, а тяга к ней неутолима и саморазрушительна. Погибших невозможно вернуть к жизни, и годы, потерянные в неволе, невозможно прожить заново. Но и народ не может отрицать свое прошлое, вычеркнуть его из памяти, как стирают базу данных. А если даже попытаться, прошлое в конце концов вернется (процесс «возвращения вытесненного» по Фрейду), и за это придется заплатить страшную цену — совершить месть из самых возвышенных, альтруистических побуждений.

Потому-то бывший рабовладелец должен сделать бывшему рабу подарок, признав, что перед ним свободный человек, который, хоть и под принуждением, способствовал его благосостоянию. Это не сведение счетов. Скорее это минимально возможное возмещение, результат того, что в наше время называют «восстановительным правосудием»¹.

Ненависть и свобода несовместимы. Свободный народ не ненавидит своих бывших врагов. А если ненавидит, то, значит, он пока не готов к свободе.

Чтобы сформировать из бывших угнетенных общество, где не будет гнета, нужно разбить оковы прошлого; притупить мучительность воспоминаний; посредством сублимации претворить боль в конструктивную энергию, в твердое решение построить будущее, которое не имеет ничего общего с прошлым.

Свобода предполагает расставание с ненавистью, ведь ненависть — это отказ от свободы. Ненависть проецирует наши внутренние конфликты вовне, на какую-то силу, на которую мы можем переложить вину, но лишь ценой того, что снимем с себя ответственность за свою судьбу.

Моше объявил тем, кто собирался войти в Землю обетованную: свободное общество могут построить только люди, которые берут на себя ответственность, прилагающуюся к свободе, те, кто действует активно и отказывается считать себя пассивной игрушкой судьбы, те, чье самосознание предопределено их любовью к Б-гу, а не ненавистью к другим людям.

«Не питайте ненависти к египтянину, ведь вы сами были переселенцами в его земле», — сказал Моше, подразумевая: чтобы быть свободными, следует изгнать ненависть из своего сердца.

¹ Восстановительное (также реституционное) правосудие — альтернативный способ урегулирования споров. Потерпевшему и правонарушителю предлагают уладить дело миром при условии, что

правонарушитель компенсирует урон, причиненный потерпевшему. — Примеч. перев.